

5. Аристотель. Политика / Аристотель ; пер. С.А. Жебелева, М.Л. Гаспарова. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2002. – 393 с.

6. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель ; пер. с нем. ; ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц ; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.

7. История политических и правовых учений : [учебник для вузов] / под редакцией докт. юрид. наук, профессора О.Э. Лейста. – М. : Зерцало, 2006. – 568 с.

8. Мор Т. Утопия / Т. Мор. – 2-е изд. доп. – М., 1953. – 296 с.

9. Кампанелла Т. Город солнца / Т. Кампанелла. – М.-Л., 1947. – 175 с.

10. Морелли. Кодекс природы или истинный дух ее законов. / Морелли. – М., 1938. – 232 с.

11. Перетерский И.С. Дигесты Юстиниана / И.С. Перетерский. – М., 1956. – 131 с.

12. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права : [учебник] / Ч. Санфилиппо ; под ред. Д.В. Дождева. – М. : БЕК, 2000. – 400 с.

13. Зелер фон В.Ф. Учение о праве общей собственности по римскому праву / В.Ф. фон Зелер. – Х. : Тип. Адольфа Дарре, 1895. – VIII, 233 с.

14. Дождев Д.В. Римское частное право : [учебник для вузов] / Д.В. Дождев ; под редакцией члена-корр. РАН, профессора В.С. Нерсесянца. – М. : Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1996. – 704 с.

15. Підпригора О.А. Римське право : [підручник] / О.А. Підпригора, Є.О. Харитонов. – К. : Юрінком Інтер, 2007. – 512 с.

16. Хвостов В.М. Система римского права : [учебник] / В.М. Хвостов. – М. : Спарк, 1996. – 512 с.

17. The Digest of Justinian. Translated by Charles Henry Monro, M.A. Volume II. Cambridge at the University Press. – 1909.

18. The Roman Law Library [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://droitromain.upmf-grenoble.fr/>.

ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В УКРАИНЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Елена КУДРЯВЦЕВА,

кандидат юридических наук,

ассистент кафедры конституционного права юридического факультета
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The publication is dedicated to the vital issues of the theory and practice of legislative fixing, implementation and guarantees of the rights of the child in Ukraine. The roots of provision of the rights of the child in international documents, in particular the Convention on the Rights of the Child of 1989, constitutions and the laws are researched, its experience is generalized. New challenges and threats to the implementation of the basic rights of the child in Ukraine in 2014-2015 due to the aggravation of the military-political situation are identified. Legitimate approaches to overcome these challenges and threats are substantiated. Guarantees and mechanisms of the implementation of the rights of the child in Ukraine are characterized. Proposals for the improvement of the Constitution and laws of Ukraine, the relevant human rights activities are substantiated.

Key words: child, nasciturus, rights and freedoms of the child, constitutional and legal protection of the child, protection of the rights of the child, mechanisms of the implementation of the rights of the child.

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам теории и практики законодательного закрепления, реализации и гарантирования прав ребенка в Украине. Исследуются истоки и обобщается опыт обеспечения прав ребенка в международных документах, в частности в Конвенции о правах ребенка 1989 г., конституциях и законах. Определяются новые вызовы и угрозы реализации основоположных прав ребенка в Украине в 2014–2015 гг., в связи с осложнением военно-политической обстановки, а также обосновываются легитимные пути их преодоления. Характеризуются гарантии и механизмы реализации прав ребенка в Украине, обосновываются предложения по усовершенствованию Конституции и законодательства Украины, соответствующей правозащитной деятельности.

Ключевые слова: ребенок, nasciturus, права и свободы ребенка, конституционно-правовая защита ребенка, защита прав ребенка, механизмы реализации прав ребенка.

Постановка проблемы. Конституции всех стран мира уделяют особое внимание защите прав и свобод человека и ответственности государства перед личностью в гуманитарной сфере. При этом большинство новых принятых в конце XX – начале XXI ст. конституций выделяют отдельную группу прав людей, которые требуют наибольшего внимания, – права детей.

Права ребенка как доктрина и конституционная правозащитная практика имеют более чем столетнюю историю. Как известно, впервые об интересах ребенка было упомянуто на Гаагской конференции с международного частного права в 1902 г. и популярной в начале XX в. работе шведской феминистки Э. Кей «Столетие ребенка» (1903). Несколько позже идеи защиты прав ребенка обрели свое практическое значение. Этому способствовали чудовищные последствия I

мировой войны: сиротство, голод, болезни и безграмотность миллионов детей в Европе. В 1920 г. англичанка Э. Джебб создает Международный союз спасения детей, а уже в 1924 г. Лига Наций принимает первый в мире специализированный международный акт в сфере защиты прав ребенка – Женевскую декларацию прав ребенка [3, с. 5].

II мировая война оказалась еще более разрушительной и драматической для детей во всем мире. Дети войны стали вечным упреком человечеству, не способному думать во время войн о своем будущем и защищать его. После создания в 1945 г. ООН положения о защите прав ребенка получили свое современное развитие во множестве универсальных международных правозащитных договоров: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в Международных пактах 1966 г. К примеру, п. 1 ст. 24 Международного

пакта о гражданских и политических правах гарантирует, что каждый ребенок без любой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного состояния или рождения имеет право на все меры защиты, которые являются необходимыми в его положении как несовершеннолетнего со стороны семьи, общества и государства [2, с. 71–72].

В дальнейшем права ребенка и механизмы их защиты постоянно совершенствовались. После II мировой войны ООН приняла Декларацию прав ребенка 1959 г. и Конвенцию о правах ребенка 1989 г. [6]. Последнюю из них правозащитники еще называют «международной детской конституцией». Такая оценка, по нашему мнению, является справедливой, поскольку большинство конституций мира закрепили в своих текстах ценности и идеалы, обоснованные в Конвенции о правах ребенка 1989 г. В частности, Конституция Украины в ст. 52 устанавливает равенство всех детей в их правах, не зависимо от происхождения, и запрещает любое насилие над ребенком и его эксплуатацию [1].

Вместе с тем на сегодняшний день нельзя с полной уверенностью утверждать об эффективности защиты прав детей во всем мире. Войны, болезни, бедность, голод, равнодушие взрослых по-прежнему составляют серьезную угрозу правам ребенка во всем мире. Данный тезис в полной мере подтверждают и события 2014–2015 гг. в Украине, связанные с аннексией Крыма и временной оккупацией отдельных районов на Востоке Украины. Боевые действия в Донецкой и Луганской областях лишили жизни и здоровья тысячи людей, среди них и детей.

По данным Десятого доклада Управления Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации в сфере прав человека в Украине, подготовленного по результатам работы Мониторинговой миссии ООН по правам человека в период из 16 февраля по 15 мая 2015 г., ООН констатирует, что состоянием на середину мая этого года в ходе конфликта на Востоке Украины было убито 6 362 человека, с них 625 – женщины и дети, 15 775 человек получило ранения, среди них дети от 1 года до 18 лет. Массовый характер приобрели нарушения прав и основоположных свобод человека со стороны оккупационных властей РФ, прежде всего в отно-

шении этнических украинцев и представителей крымско-татарского народа [11]. Нередко дети лишены права на образование и медицинскую помощь. Все чаще осуществляется эксплуатация детского труда в нелегальных шахтах и предприятиях Восточной Украины, происходит втягивание детей в военный конфликт.

Новые вызовы и угрозы правам ребенка обуславливают поиск новаторских подходов для их преодоления. Очевидно, что с этой целью необходимо предельно сосредоточить усилия политиков, государственных деятелей, ученых и правозащитников. В частности, нужно обосновать теоретические основы совершенствования законодательного закрепления и реализации прав ребенка в Украине в условиях сегодняшнего дня.

Несмотря на определенные успехи украинских ученых (Н. Крестовская, О. Пушкина, П. Рабинович и др.), а также наше монографическое исследование [3], проблемы законодательного регулирования и защиты прав ребенка в современной Украине сохраняют свою актуальность.

Целью статьи является формирование на основе достижений отечественной и зарубежной юридической науки результатов анализа соответствующей правотворческой и правоприменительной практики целостной концепции защиты прав ребенка в Украине, а также обоснование предложений к действующему законодательству в сфере прав ребенка и соответствующей правоприменительной практике.

Изложение основного материала исследования. Защита прав ребенка является важным международным и конституционно-правовым обязательством Украинского государства перед гражданами, гражданским обществом и международной общественностью. Реализация данного обязательства осуществляется при помощи соответствующих принципов, механизмов и процедур.

По нашему убеждению, за годы независимости в Украине в целом сформировалась доктрина и практика законодательного обеспечения, реализации и защиты прав ребенка. Речь идет о системе закрепленных в Конституции и законах Украины, международных договорах Украины, других актах действующего законодательства норм и принципов, которые определяют и закрепляют основоположные права и свободы ребенка, обяза-

тельства государства по их практической реализации, а также действенные механизмы контроля со стороны общественности за исполнением государством своих обязательств в сфере защиты прав ребенка, в частности возобновление данных прав в случае их нарушения.

Очевидно, что эффективность защиты прав ребенка в каждом отдельно взятом государстве, включая и Украину, зависит от успехов имплементации им существующего на сегодняшний день международного правозащитного потенциала: начиная от Конвенции о правах ребенка 1989 г. и заканчивая Европейским судом по правам человека. В данном контексте следует отметить последовательные шаги Украины не только в имплементации соответствующих международных актов, но и в использовании позитивных зарубежных правозащитных практик. К последним можно отнести институт детского омбудсмена, успешно действующий в Украине с 2011 г. [8, с. 358].

Впрочем, международный правотворческий и правоприменительный потенциал в сфере реализации и защиты прав ребенка на современном этапе не исчерпан. С учетом международной практики признания за ребенком неотъемлемого права на жизнь с момента его зачатия, а также принимая во внимание положения Гражданского кодекса Украины о правосубъектности нерожденных детей, нами последовательно отстаивается позиция о закреплении в Конституции Украины положения о том, что началом жизни человека является достижение внутриутробным плодом 6-недельного срока развития (ст. 27) [1]. Перспективы внедрения данной конституционной модели вполне реальны, с учетом работы Конституционной комиссии [5], которая на сегодняшний день работает над совершенствованием Конституции Украины. При этом один из трех приоритетных вопросов Конституционной комиссии – это совершенствование прав и свобод человека и механизмов их реализации и защиты.

Конституционная новелла, защищающая право ребенка на жизнь до рождения, должна получить свое развитие и в частном праве, в первую очередь, семейном и гражданском законодательстве. В этом смысле было бы логично дополнить ст. 122 Семейного кодекса Украины ч. 2 в следующей редакции: «... ребенок, рожденный до

окончания девяти месяцев после разрыва брака или признания его не действительным, происходит от супругов» [7]. Таким образом, биологический срок внутриутробной жизни ребенка должен составлять 9, а не 10 месяцев, как это предусматривает действующий Семейный кодекс Украины.

По нашему мнению, правовой статус nasciturusa (нерожденного ребенка) следует усовершенствовать и в действующем гражданском законодательстве, и дополнить Гражданский кодекс Украины ст. 1222-1, определяющей nasciturusa как ребенка, который на время смерти своего отца уже был зачат, но еще не родился [9; 3, с. 230].

Реализация прав ребенка будет более эффективной при наличии в государстве эффективных механизмов их защиты. По нашему мнению, категорию «защита прав ребенка» следует понимать, в первую очередь, как определенную действующим законодательством систему правовых, организационных, процедурно-процессуальных и иных мероприятий, проводимых органами государственной власти и органами местного самоуправления, их должностными лицами, отечественными и международными общественными объединениями и иными институтами гражданского общества, а также гражданами в интересах учреждения и реализации прав и свобод ребенка. При этом ученые и правозащитники четко различают национальный и наднациональный (международный) уровни защиты прав ребенка.

Международная защита прав ребенка являет собою систему правовых норм и общепринятых принципов международного права, которыми определяются и закрепляются в договорном порядке основоположные права ребенка, обязательства государства по их практической реализации, а также международные механизмы контроля за соблюдением прав ребенка в конкретно взятом государстве [3, с. 226].

На сегодняшний день существует острая потребность в усовершенствовании традиционных международных гарантий, представленных соответствующими правозащитными конвенциями, а также такими общими и специализированными институтами, как ООН, ЮНИСЕФ, Европейский суд по правам человека и т. д. В частности, есть необходимость наработки методических рекомендаций по защите прав ребенка в зоне боевого конфликта или же на оккупированной

территории с их дальнейшим закреплением в соответствующих международных документах ООН. Очевидной является и потребность в создании «детского трибунала» с распространением его юрисдикции на все страны-члены ООН.

Международные и национальные гарантии прав ребенка являются важным, но не исчерпывающим условием реализации прав детей. Не менее важным является и сам механизм их реализации. Его можно определить на примере Украины как предусмотренную Конституцией и законами Украины, ее международными договорами систему специально уполномоченных субъектов, а также легитимных средств и способов для создания надлежащих условий для выполнения государством взятых на себя обязательств в сфере учреждения, реализации и гарантирования конституционных прав и свобод ребенка.

Ключевым элементом механизма реализации прав ребенка являются специально уполномоченные субъекты, которые, в соответствии с действующим законодательством, уполномочены (обязаны либо же имеют право) обеспечивать непосредственную реализацию прав детей. Соответствующая система субъектов является достаточно пространной, что обуславливается важностью объекта правоотношений. Подобной правосубъектностью наделены Верховная Рада Украины и парламентский Уполномоченный по правам человека, Президент Украины и президентский Уполномоченный по правам ребенка, Кабинет Министров Украины, Министерство юстиции Украины, другие министерства, центральные и местные органы государственной исполнительной власти, Конституционный Суд Украины и система судов общей юрисдикции, адвокатура, правоохранительные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица, а также, вне всякого сомнения, институты гражданского общества, в первую очередь, правозащитные общественные организации Украины, профильные международные и зарубежные NGO.

Названные субъекты, обеспечивающие реализацию прав ребенка, осуществляют свою правозащитную деятельность в определенных формах и при помощи конкретных методов. В частности, можно выделить учредительные, регуляторные, правозащитные, правоинтерпритационные, правовозобновляющие и другие методы реализации прав ребенка.

Впрочем, вопрос форм и методов реализации и защиты прав ребенка требует своего дальнейшего исследования.

Выводы. На сегодняшний день в Украине сформирован целостный механизм реализации и защиты прав детей, который получил свое надлежащее теоретико-методологическое обоснование [2; 3; 4; 10]. Вместе с тем возникшие в Украине вызовы и угрозы правам и свободам человека в полной мере отразились и на потенциале государства в сфере реализации прав ребенка. Об этом свидетельствует и тот факт, что парламент Украины 21 мая 2015 г. принял Постановление № 462-VIII, в котором официально обратился к Совету Европы о приостановке гарантий выполнения Украиной отдельных статей Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод 1950 г. на территориях, оккупированных Вооруженными силами Российской Федерации (РФ) и незаконными военными формированиями, которые поддерживаются РФ. Соответствующее обращение Украины размещено на официальном сайте Совета Европы от 11 июня 2015 г. [8].

Подобный шаг является сложным, но честным признанием со стороны Украины проблем в сфере прав защиты ребенка. Но означает ли это отказ от поиска новых решений по оптимизации механизма реализации прав ребенка в Украине в условиях временной оккупации части ее территории? Очевидно, что нет. Украина ищет и находит поддержку Совета Европы, Европейского Союза, мирового сообщества в своих правозащитных инициативах.

В то же время усовершенствовать механизмы реализации прав ребенка в Украине возможно уже сегодня. Для этого, по нашему мнению, необходимо следующее: 1) продолжить имплементацию международных стандартов в сфере прав ребенка в Украине; 2) создание новых национальных институций и инструментов по защите прав детей на временно оккупированных территориях; 3) усовершенствование Конституции и законов Украины в части учреждения, реализации и защиты прав ребенка; 4) налаживание партнерских взаимоотношений государства и институтов гражданского общества, в том числе и международных и зарубежных правозащитных организаций в сфере обеспечения реализации прав ребенка; 5) использование потенциала юридической науки

и образования для теоретико-методологического и просветительского обеспечения реализации прав ребенка в Украине.

Список использованной литературы:

1. Конституція України, прийнята на V сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
2. Кудрявцева О.М. Конституційно-правові основи захисту прав дитини в Європі: історія та сучасність / О.М. Кудрявцева // Права та свободи людини в контексті модернізації Конституції України : матер. Наук.-практ. інтернет-конференції ННІЗН НАВС (м. Київ, 23 січня 2014 р.) / за заг. ред. проф. В.В. Коваленка. – К. : Ліра-К, 2014. – С. 71–73.
3. Кудрявцева О.М. Конституційно-правові основи захисту прав дитини в Україні: [монографія] / О.М. Кудрявцева. – К. : Арт Економі, 2015. – 268 с.
4. Кудрявцева О.М. Нормативно-правове забезпечення конституційних прав дитини в Україні / О.М. Кудрявцева // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2013. – № 8. – С. 19–25.
5. Про Конституційну комісію : Указ Президента України від 03 березня 2015 р. № 119 // Офіційний вісник України. – 2015. – № 7. – Ст. 464.
6. Про ратифікацію Конвенції про права дитини : Закон України від 27 лютого 1991 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 13. – Ст. 145.
7. Сімейний кодекс України від 10 січня 2002 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 21. – Ст. 135.
8. Україна офіційно повідомила Страсбург про окупацію України Росією : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://conventions.coe.int/treaty/Commun/ListeDeclarations.asp?PO=U&NT=005&MA=999&CV=1&NA=15&CN=999&VL=1&CM=5&CL=ENG>.
9. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40. – Ст. 356.
10. Kudriawcewa J.O. wzmocnieniu konstytucyjnych ram zabezpieczających prawadzicinaUkrainie/J.O.Kudriawcewa// Acta scientific Ademiae Ostroviensis. – 2013. – № 1. – Sectio A. – S. 355–368.
11. Report on the human rights situation in Ukraine 16 February to 15 May 2015: [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/10thOHCHRreportUkraine.pdf>.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ, РЕГУЛИРУЮЩЕГО СТАТУС ПРЕДПРИЯТИЙ С ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ

Евгения ЛИПНИЦКАЯ,

старший преподаватель кафедры хозяйственного права юридического факультета
Донецкого национального университета

Summary

The article is devoted to research on becoming and development of Ukrainian legislation which regulates the status of foreign investment enterprises. It was found out that the legal status of this enterprises is regulated by both general and special legislation. Research has revealed disadvantages in legislation of this area and its development trends as well as worked out suggestions for ways of further evolvement.

Key words: foreign investments enterprise, legislation, status, foreign investment.

Аннотация

В статье исследуется становление и развития законодательства Украины, регулирующего статус предприятий с иностранными инвестициями. Установлено, что правовой статус рассматриваемых предприятий регулируется как общим, так и специальным законодательством. В результате анализа выявлены тенденции развития, а также недостатки законодательства в данной сфере, разработаны предложения относительно направлений его совершенствования.

Ключевые слова: предприятие с иностранными инвестициями, законодательство, статус, иностранная инвестиция.

Постановка проблемы. Развитие законодательства в сфере иностранного инвестирования, которое относится и к созданию, и к функционированию предприятий с иностранными инвестициями, стало одной из неотложных задач после провозглашения независимости Украины, что и обусловило дальнейшее усовершенствование законодательства в этой сфере с учетом развития рыночных отношений в стране.

Вопросы статуса предприятий с иностранными инвестициями, начиная с провозглашения независимости Украины, регулировались нормативно-правовыми актами, определяющими правовой режим иностранных инвестиций, в частности Законом Украины «О защите иностранных инвестиций» от 1991 г. [1], Законом Украины «Об иностранных инвестициях» от 1992 г. [2], Декретом Кабинета Министров Украины «О режиме иностранного инвестирования» от 1993 г. [3]. На сегодняшний день основными законодательными актами являются Хозяйственный кодекс Украины (далее – ХК Украины) [4] и Закон Украины «О режиме иностранного инвестирования» [5]. Однако, несмотря на наличие специального законодательства в данной

сфере, отдельные аспекты правового статуса предприятий с иностранными инвестициями урегулированы фрагментарно и требуют конкретизации.

На это указывает и анализ деятельности предприятий с иностранными инвестициями, из которого следует необходимость решения таких вопросов, как создание, прекращение предприятий, формирование имущественной основы, хозяйственная компетенция, гарантии деятельности и другие.

Актуальность темы. В научной литературе отдельные вопросы развития законодательства в сфере иностранного инвестирования исследовали Е.Р. Кибенко, В.М. Косак, В.А. Малыга, В.В. Поединок, А.С. Семерак, Д.Э. Федорчук и другие ученые. Вместе с тем их работы в основном посвящены проблемам законодательства, определяющего режим иностранных инвестиций или статус иностранного инвестора. Вопросы становления и развития законодательства, регулирующего статус предприятий с иностранными инвестициями, не были предметом самостоятельного исследования. Вышеуказанное свидетельствует об актуальности темы исследования.